

RU

Духовное пространство Нило-Сорского монастыря в книге С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь...»

Александрова-Осокина О. Н., Ван Юцзюань

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать особенности художественной структуры образа пространства Нило-Сорского монастыря в книге С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь...» (1850). Научная новизна исследования обусловлена малой известностью самого произведения, локализацией предмета исследования (образ Нило-Сорской пустыни) и выделением в качестве аспекта исследования философско-географических категорий «фронтир», «топос», «локус», «культурный ландшафт». В статье прослеживается связь «Путешествия...» с «русской идеей» писателя и его трудом «История русской словесности»; показана значимость образа преподобного Нила Сорского – как ключевой фигуры русской средневековой мысли; охарактеризована специфика пространственно-географического метода исследования. Особое внимание уделено специфике пространства в книге писателя: деталям фронтальной поэтики, сочетанию экфрастического (локального) взгляда на пространство и топологического. В результате показано, что в «Путешествии...» сочетаются фактологические описания очеркового жанра и историософские обобщения: Шевырев раскрыл целостность культурного ландшафта Нило-Сорского скита и увидел связь пространственной организации монастыря с идеями нестяжания и умной молитвы.

EN

The spiritual space of the Nilo-Sorsky Monastery in the book “Journey to the Kirillo-Belozersky Monastery...” by S. P. Shevyrev

Alexandrova-Osokina O. N., Wang You Juan

Abstract. The aim of the study is to characterize the features peculiar to the artistic structure of the spatial image of the Nilo-Sorsky monastery in S. P. Shevyrev’s book “Journey to the Kirillo-Belozersky Monastery...” (1850). The scientific novelty of the study is accounted for by the fact that the work itself is little known, by the localization of the research subject (the image of the Nilo-Sorsky Monastery) and the emphasis on the philosophical and geographical categories of “frontier”, “topos”, “locus”, “cultural landscape” as research aspects. The paper traces the connection of “Journey...” with the “Russian idea” of the writer and his work “The History of Russian Literature”; demonstrates the significance of the image of St. Nilus of Sora as a key figure of Russian medieval thought; characterizes the specificity of the spatial-geographical method of research. Special attention is paid to the specifics of space in the writer’s book: details of frontier poetics, a combination of an ekphrastic (local) view of space and a topological one. As a result, it is shown that the “Journey...” combines factual descriptions of the essay genre and historiosophical generalizations: Shevyrev revealed the integrity of the cultural landscape of the Nilo-Sorsky skete and saw the connection of the spatial organization of the monastery with the ideas of non-acquisitiveness and mental prayer.

Введение

В настоящей работе рассматривается малоизвестное произведение С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь...».

Актуальность предпринятой работы видится прежде всего в обращении к творчеству писателя и мыслителя середины XIX века, чье философско-эстетическое, педагогическое и литературное наследие в течение длительного времени не получало должной оценки и только в последние два-три десятилетия стало предметом

пристального внимания в российской гуманитарной науке. Кроме того, актуальным видится и исследовательский подход, на котором строится работа: методология исследования ориентируется на современные междисциплинарные подходы к изучению образов географического пространства в литературном произведении, имеющих пока еще дискуссионные терминологические определения, – «локальный текст», «топос и локус», «фронтир», «геопоэтика», «литературная география», «культурный ландшафт».

В работе поставлены следующие исследовательские задачи, решение которых позволяет осветить принципы построения пространства в книге Шевырева (применительно к образу Нило-Сорского монастыря):

- проследить место «Путешествия...» в контексте исследовательских и педагогических исканий Шевырева-словесника и в связи с общим мировоззренческим вектором славянофилов, наследие которых развивал ученый;
- кратко осветить роль преподобного Нила Сорского в русской культуре и охарактеризовать интерес к этой фигуре С. П. Шевырева;
- проследить формы литературной репрезентации фронта («фронтирную поэтику») в «Путешествии...»;
- на примере образа Нило-Сорского монастыря, воссозданного С. П. Шевыревым, сопоставить локальный и топологический принцип освещения пространства в произведении.

Ведущими методами исследования в предложенной статье является историко-культурный анализ и методика исследования образа пространства в литературном произведении с опорой на «фронтирный подход» и в аспекте сопоставительного анализа локуса и топоса произведения.

Историко-культурный анализ позволяет обратиться к контексту произведения и объяснить особенности пространственного построения с опорой на мировоззрение С. П. Шевырева и на тенденции культурно-географических процессов, отразившихся в его произведении.

Выделение пространственно-географической парадигмы как основного «ключа» исследования позволяет обратить внимание на проблему пространства как целостности, синергии природных и историко-культурных, в том числе религиозных, процессов. Ранее авторы настоящей статьи уже обращались к проблеме пространства в названной книге (Александрова-Осокина, 2016; Александрова-Осокина, Ван Юцзюань, 2023), однако решали означенную научную проблематику в аспекте проблемно-тематического подхода. В настоящей работе методом исследования является именно характеристика пространственных категорий «фронтир», «топос», «локус», «культурный ландшафт».

Говоря словами В. В. Абашева, главным предметом исследования становится «взаимодействие и единство земного пространства и организующей его культурной формы» (Цит. по: Александрова-Осокина, 2020, с. 216).

В произведениях литературы география становится инструментом для создания образа национального пространства, отражающего эстетические представления народа, особенности его взаимодействия с природными территориями и явлениями, напитанными памятью о священных исторических событиях, значимых именах. Перефразируя слова исследователя Е. Ю. Раскиной, можно сказать, что художественное и историко-культурное осмысление географических образов становится художественной «геософией», которая понимается не как география («землеописание»), а как наука об «умной сущности земли» (2009, с. 3).

Выражением этого единства является определение «культурный ландшафт» – «основополагающая категория наследия», отражающая «национальный дух народов и их традиционный стиль жизни» (Бандарин, 2004, с. 7).

Литературный ландшафт рассматривается как разновидность культурного: «Литература представляет собой мощный механизм преобразования земного пространства: она “удлиняет” дороги, “организует” новые паломничества, притягивая в ранее никому не известные места миллионы людей» (Калуцков, 2020, с. 52).

Теоретическую базу исследования составляют немногочисленные литературоведческие работы, предметом которых является изучение творчества С. П. Шевырева (Бознак, 2004; Цветкова, 2008; Молодык, 2008; Федорова, 2010; Гаврилов, 2016; Ратников, 2017; Нилюкин, 2019).

Кроме того, работа строится с опорой на труды в области фронтирной поэтики, а также локальных и топологических исследований. По проблемам изучения культурных ландшафтов, геопоэтики, геософии сложилась значительная научная литература, объединяющая литературоведческие, культурологические, культурно-географические подходы. Укажем только некоторые работы, непосредственно привлеченные в статье. Это работа Ю. М. Лотмана (1988) по проблемам пространства в литературном тексте («Художественное пространство в прозе Гоголя»); исследования по проблемам семантики культурного и литературного ландшафта (коллективная монография «Культурный ландшафт как объект наследия» (2004), статья В. Н. Калуцкова (2020) о литературном ландшафте, исследования Н. А. Черняевой (2005), С. Н. Якушенкова (2019)); разработки в области локального Северного текста (Теребихин, 2004; Галимова, 2012; Попова, 2017; Тынянова, 2010); работы по проблемам геопоэтики, фронтирных и топологических исследований (Александрова-Осокина, 2020; Аникин, 2020; Прокофьева, 2005; Раскина, 2009; Субботина, 2011).

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении теоретических и историко-литературных вопросов по проблемам пространства в литературном тексте, а также в рамках спецкурсов и спецсеминаров по проблемам творчества С. П. Шевырева и очерковой прозы середины XIX века. Кроме того, полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по проблемам литературы XIX века.

Материалом исследования послужили следующие источники:

Боровкова-Майкова М. С. Нил Сорский // История русской литературы: в 10-ти т. / АН СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1945. Т. II. Ч. 1. Литература 1220-х – 1580-х гг.

Иоанн (Калинин), инок. Нило-Сорская пустынь и ее подвижники. Кириллов, 1914.

Романенко Е. В. Нил (Прихудаилов Николай Иванович) // Православная энциклопедия. 2023. Т. 51. <https://www.pravenc.ru/text/2577629.html>.

Шевырев С. П. История русской словесности / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2017.

Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. М.: Индрик, 2009.

Обсуждения и результаты

«Путешествие...» С. П. Шевырева было написано в результате его поездки в Вологодский край и Белозерье в 1847 году, в период работы в Московском университете (1833-1857).

Идейно-художественная концепция сочинения отражала мировоззрение писателя, была связана с его научной деятельностью по изучению древнерусской словесности. Ученый представил свои исследования в лекционном курсе «История русской словесности» (1847), где показал место церковной литературы в русском историко-культурном пространстве. Отстаивая в острой полемике с западниками национальную веру, самобытность и духовность, Шевырев был близок с его духовными единомышленниками (Ф. И. Буслаев, Н. И. Надеждин, М. П. Погодин, С. Т. Аксаков и другие). Так, например, слова писателя о роли православия, на котором «основано религиозно-нравственное могущество России» и успешность всех реформ (Цит. по: Гаврилов, 2016, с. 273), перекликаются с мыслью Н. И. Надеждина из статьи «В чем состоит народная гордость»: «Оживление веры – есть первое необходимое условие нашего совершенствования» (Цит. по: Головкина, 2008, с. 106).

Поездка на Русский Север и написанное по ее результатам «Путешествие...» в таком контексте были программными в научной деятельности Шевырева: он не только лично познакомился с культурой русских монастырей на маршруте от Москвы до Белозерья, но исследовал монастырские библиотеки и существенно дополнил свои знания по средневековой церковной литературе.

Вклад С. П. Шевырева в создание Северного монастырского текста русской литературы бесценен: он и его современник, духовный писатель А. Н. Муравьев были первыми, кто открыл русскому читателю XIX века духовные богатства Русского Севера. А именно Шевырев первым осветил историю монастырского освоения Белозерья (знаменитая «Русская Фиваида на Севере» А. Н. Муравьева выйдет только спустя восемь лет, в 1855 году).

В жанровом отношении «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь...» может быть рассмотрено в нескольких парадигмах: как «литературное путешествие» или «паломническое путешествие» (Николюкин, 2019; Александрова-Осокина, 2016). Опора на исторические сведения и легенды, привлечение большого количества цитат из церковной литературы (богословской, житийной, святоотеческой, дидактической) позволяют говорить о жанре религиозно-духовной публицистики: истоки этой традиции в учительной традиции древнерусской словесности, для этой прозы характерны исповедальное начало, дидактизм, преобладает не «литературность», но «жизненные впечатления» духовного опыта автора (Гладкова, 2006, с. 136-137).

Образ культовых объектов (монастырей, часовен, скитов) в «Путешествии...» строится на устойчивых структурных элементах религиозного экфрасиса: характеристика географического пространства архитектуры и интерьеров храмов, обращение к религиозной истории (жизнеописания монахов-первопроходцев, чудеса, святости), характеристика уклада монастырской жизни, каталогизация ризниц и библиотек.

Посещение Нило-Сорской пустыни было одним из последних этапов на маршруте странствия писателя по монастырям Вологодской земли, однако рассказ о монастыре, включая и обращение к литературному наследию преподобного Нила Сорского (Шевырев, 2009, с. 312-324), видится одним из ключевых моментов в духовно-идеологической задаче всего произведения.

Нил Сорский (1433-1508) – выдающаяся фигура русской духовной культуры второй половины XV – начала XVI века; идеолог нестяжательства и проповедник исихии (умной молитвы) в русской церковной жизни. Сочинения его были популярны в церковной дидактической литературе и ходили во множестве списков. Основание Нило-Сорского монастыря (первоначальные названия – «Нилов скит», «Сорская пустынь») в 80-е годы XV века положило начало монашескому пустынножительству – практики, которую преподобный вынес из своего почти десятилетнего пребывания на Афоне (Боровикова-Майкова, 1945; Иоанн (Калинин), 1914).

Воссоздавая в своей книге образ Нило-Сорской пустыни и ее основателя, Шевырев приобщал русского читателя к духовным традициям древней русской культуры, в которой писатель видел «великую духовную силу» (2017, с. 862), дающую опору русскому миру.

Образ преподобного Нила Сорского становится для писателя символом духовного пути русского народа: при бытовом аскетизме и нестяжательстве глубокая внутренняя устремленность к высшим смыслам жизни: «...удаляясь в дебри и пустыни, боролся избранный древний русский человек со страстями... и тем заготовлял добрую почву для своего будущего образования» (Шевырев, 2009, с. 323). Фронтальная территория Белозерья становится для преподобного точкой приложения духовных сил.

В формировании образа культурного ландшафта Нило-Сорской пустыни у Шевырева важную роль играет книга. Рассказ об истории основания и жизни монастыря Шевырев строит на обращении к литературному

творчеству Нила Сорского: привлекает и пересказывает житие святого, цитирует его послания к ученикам, другие труды святого, выписки, сделанные его рукой, из сочинений богословов прошлого (Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина, Анастасия Синаита), опирается на «*скитский устав и другие полные писания Нила Сорского, но не древнего уже, а нового письма*» (2009, с. 314).

Внимание к древнерусской книжности в общем контексте повествования создавало атмосферу старинной эпохи, свидетельствовало о высоком уровне литературного богословского творчества; показывало, что монашеское подвижничество в монастырях и скитах было не просто «уходом из мира», но напряженной духовной работой по формированию «Града Небесного». Эту специфику монашеского делания подчеркивал и исследователь сакральной географии Русского Севера Н. М. Терехин, когда писал, что монашеское освоение Севера «характеризовалось... высоким уровнем богословской рефлексии, стремлением к осознанному воплощению в пространстве “обращаемых” земель образов Обетованной Земли Царства Небесного» (2004, с. 28).

Описание Нило-Сорской пустыни и обзор ее литературного наследия писатель включит в двадцатую лекцию второго издания «Истории русской словесности» (1860), подчеркивая этим значимость литературного творчества Нила Сорского в развитии древнерусской словесности.

Важным аспектом для характеристики образа монастырского пространства в книге С. П. Шевырева видится проблема литературной репрезентации фронта («фронтирная поэтика»).

Термин «фронтир», введенный Ф. Дж. Тернером применительно к колонизации Северной Америки, в гуманитарной науке XX века вышел за рамки означенного исторического контекста и применяется не только для обозначения реалий географического пограничья. В современной литературе акцентируется семиотическое содержание фронта. Он определяется как «особая универсальная зона контакта», как «точка встречи» (Якушенков, 2019, с. 15), как «буфер» между разнонаправленными культурами, «“плавильный котел” по созданию гибридных форм культурной идентичности» (Аникин, 2020, с. 18).

В освоении фронтиров важным мотивом часто был религиозный мотив (подтверждение этому – история освоения Нового Света, Сибири, Севера, поиски легендарного Беловодья). «Религиозный вопрос, вопрос веры был одним из важнейших во фронтирной истории. Нередко именно вера становилась движущей силой возникновения новых фронтиров. <...> Стремление к уединению, уходу от “цивилизации”, от суетной жизни было свойственно самой сути христианского служения» (Якушенков, 2019, с. 18).

Русский Север, фронтирные характеристики которого закрепились даже в языке – «край земли», «край света», «край в версте от ада» (Галимова, 2012, с. 126), также осваивался в XIV-XVII веках монахами. Они первыми продвигались на пограничные земли, их аскетичные скиты становились вехами русской государственности и православия, «стягивали» к себе русских поселенцев (Терехин, 2004; Тынянова, 2010; Попова, 2017).

Характеристиками фронтирной поэтики у Шевырева являются: описания отдаленности (монастырь находится «*в пятнадцати верстах от Кириллова*»), труднопроходимости («*дорога идет, сначала открытая... а потом горами и лесом*») и даже определенной маргинальности местности (местность выглядит «*дикое, мрачно и пустынно*», даже река Сорка имеет не свойственные русским рекам характеристики и «*похожа более на стоячее болото, нежели на текучую воду*»). Впечатление о фронтирности (запредельности) усиливают «пограничные» характеристики состояния рельефа местности (верх-низ, обрыв, болото и т. д.). Монахи, по утверждению скитского устава, живут уединенно, разрозненно, «*на расстоянии брошенного камня, в разных местах по лесу*». На автора, «человека цивилизации», картина Нило-Сорской пустыни производит впечатление места, мало подходящего для уединенной жизни: «*...трудно отыскать убежище более грустное и уединенное*» (Шевырев, 2009, с. 313).

Маркеры реальной географической отдаленности монастыря, его затерянности в диких лесах и болотах, на границе обжитого и природного мира, одновременно несут и символично-религиозную семантику. Облик монастыря всегда призван показать монастырское пространство как отличное от земного мира. Однако многие монастыри строятся как образ рая на земле, в таком случае их географические характеристики подчеркивают красоту мира (обилие цветов, яркая архитектура, богатые интерьеры). Скит Нила Сорского, превратившийся позже в монастырь, напротив, воплощал собой идею аскетизма и нестяжательства, уединения, молчания и «умной молитвы»: «*Вид этого места с первого раза дает понятие о том, чего искал здесь святой, и совершенно соответствует характеру его*» (Шевырев, 2009, с. 313); «*...место внешним своим видом... избрало мысль того, кто избрал его для своего пребывания*» (Шевырев, 2009, с. 316).

Пространственные характеристики Нило-Сорской пустыни, воссозданной Шевыревым, осмысленные в категориях «локус» и «топос», обнаруживают динамику «внешнего взгляда» и «внутреннего открытия».

«Локус» традиционно обозначает конкретное, реальное пространство, а «топос» – пространство, «нагруженное ментальной энергией» (Субботина, 2011, с. 112). «Топос» связан с семиотическим осмыслением пространства, «принимает на себя выражение непространственных отношений» (Лотман, 1988, с. 252), этим термином обозначают пространство с актуализированными оценочными значениями и смыслами, связанными с национальной символикой (Прокофьева, 2005, с. 88). «Локус» связан с «внешним взглядом» (это природа, архитектура, уклад жизни); «топос» же призван раскрыть внутренний смысл монашеской жизни.

Однако у Шевырева нет противопоставления «внешнего» и «внутреннего»; «локус» и «топос» предстают в неразрывном единстве, проявляясь один в другом.

Можно проиллюстрировать это на примере описания монастырских построек: «*Из окон кельи виден прудок, выкопанный, как говорит предание, преподобным Нилом. На холме у прудка крест поставлен Никоном. Рядом с кельями колодец с превкусной водой, которую употребляют и для целения*» (Шевырев, 2009, с. 316).

Пруд, колодец – это все не просто «внешние» детали монастырского ландшафта, но рукотворные памятники, оставленные в XV веке преподобным Нилом, т. е. памятники национальной истории. Шевырев подчеркивает также преобразующее воздействие человека на природу: рукотворный пруд, колодец, поклонный крест – все это типологические детали любого монастырского ландшафта, свидетельствующие о процессе преобразующего сотворчества человека по отношению к природе; важен и акцент – «исцеляющая вода в колодце». Так естественная природная среда обогащается трудами монахов, а природный ландшафт приобретает новые характеристики.

Предметные детали, акцентируя внимание на скромности и бедности монашеского уклада, одновременно свидетельствуют и о том, что здесь на практике воплощалась философия нестяжательства. «Смиренная низенькая деревянная ограда», «монастырь в крайней бедности», «самая же гробница... над мощами святого угодника... стоит под голубцом и подвержена всем непогодам времени», «в светлице у раки висит шерстяная одежда Нила, из какой-то грубой шерсти, волосы которой колются, как иглы» (Шевырев, 2009, с. 314). Так, принцип нестяжательной жизни, где аскетизм является ключевой характеристикой, обретает «телесное» воплощение.

Опираясь на церковные предания и письменные документы, Шевырев рассказывает об особенностях скитской жизни в монастыре от древности до современности, открывая светскому читателю его времени, незнакомому с церковной и монастырской традицией, важную страницу русской культуры. «На месте ныне строящейся каменной церкви была прежде общая соборная церковь братии <...> в разных местах по лесу кругом стояло двенадцать келий, где жила братия по одному, по два <...> Всю неделю проводили они в кельях; накануне воскресных дней и праздников сходились к вечерне в церковь; здесь оставались сутки для богослужения <...> Так осталось в устном предании, которое передала мне братия обители; об этом упоминается и в писаниях Нила» (Шевырев, 2009, с. 314).

Единство локального и топологического находит отражение даже и в структуре фразы. Так, например, размышляя о житии Нила Сорского, Шевырев пишет: «...в своей пустынной келье, на болотной Сорке, среди лесных дебрей Нил окружил себя, как видно, всеми теми духовными книгами, в которых святые отцы преподали строгие правила отшельнической жизни и указали верные пути для внутреннего, сосредоточенного богомыслия» (2009, с. 318).

Приведенная цитата не только дает возможность проследить разворачивающиеся события XV века, но и последовательно раскрывает образ духовного ландшафта, организованного в Ниловом скиту. С одной стороны, рисуется фронтальное, пограничное пространство, где человек находится в окружении дикой природы: «пустынная келья», «болотная Сорка», «лесные дебри», но, с другой стороны, эта фронтальность преодолевается религиозно-духовной самоорганизацией и помощью со стороны духовной традиции: «духовные книги святых отцов», «строгие правила отшельнической жизни», «внутреннее, сосредоточенное богомыслие». Так, «природное» иерархически словно бы подчиняется «духовному», изменяется им. И в этом видится целостность духовной и физической жизни монастыря.

Заключение

Проведенная работа позволила показать, что С. П. Шевырев не только создал уникальную галерею описаний конкретных монастырей Белозерья («локусов», «экфрасисов»), но и целостный образ сакрального пространства православной культуры на Русском Севере; языком «светской книги» открыл русскому обществу историю, культурно-географическую соразмерность и духовную содержательность русского православного монастырского мира. Писатель показал монастырский быт в его богословском содержании. Шевырев был первым в русской литературе, открывшим духовную ценность Белозерья и его святых подвижников, особенно Нила Сорского – в формировании духа русской православной культуры.

В художественном отношении писатель соединил ресурс очерковой реалистической публицистики (с вниманием к факту, декларативным присутствием автора-повествователя и т. д.) и возможности древнерусской (и церковной) словесности. Это определило значительную смысловую плотность текста: сближение природного, историко-культурного и религиозно-духовного в структуре топологического образа.

В статье применительно к образу Нило-Сорского монастыря освещены принципы построения пространства как национального культурного ландшафта. Пространственные характеристики культурного ландшафта Нило-Сорского монастыря, отраженные в книге Шевырева, кажутся «простыми», безыскусно списанными с натуры очерковыми набросками, однако за этой внешней «простотой» скрывается глубокий духовный смысл: монастырь оказывается именно тем местом, которое ищет человек, для воплощения своего духовного назначения – творения исихии – умной молитвы.

Смещение ракурса исследования от проблемно-тематических и жанровых аспектов к пространственным (топологическим) позволяет обнаружить более глубокую, внутреннюю связь «места» и «текста». Анализ воссозданного Шевыревым пространства Нило-Сорской пустыни в аспекте категорий «топос», «локус», «фронтальность» позволил остановить взгляд на пространственных характеристиках и за географическим и этнографическим эмпирическим материалом ощутить внутреннюю «энергетику» описанного пространства.

Дальнейшими возможными направлениями в изучении рассмотренной темы видятся пошаговый анализ всех монастырских локусов, представленных в «Путешествии...», и выявление как общих принципов «монастырской топики», выстроенной писателем, так и отдельных характеристик монастырских ландшафтов Севера России. Намеченная перспектива исследования позволит сформировать представление о своеобразии Шевырева как писателя, дополнить новыми фактами общую картину развития русской очерковой литературы и духовной публицистики середины XIX века и, наконец, уточнить понимание особенностей развития локального Северного текста.

Источники | References

1. Александрова-Осокина О. Н. Вопросы геоэтики в современном литературоведении // Научный диалог. 2020. № 5.
2. Александрова-Осокина О. Н. Духовное пространство России в книге С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь» // Вестник Новгородского государственного университета. Материалы XV Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» (Никитские чтения). 2016. № 3 (94).
3. Александрова-Осокина О. Н., Ван Юцзюань. Геоэтика Белозерья в книге С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь» // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 5.
4. Аникин Д. А. Проблематика фронта в исследованиях культурной памяти // Журнал фронтирных исследований. 2020. № 2.
5. Бандарин Ф. Предисловие // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М. – СПб.: Ин-т Наследия; Дмитрий Буланин, 2004.
6. Бознак О. А. Литературная деятельность С. П. Шевырева 1840-1850-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004.
7. Гаврилов И. Б. Степан Петрович Шевырѳ о «русском воззрении» // Христианское чтение. 2016. № 1.
8. Галимова Е. Ш. Специфика Северного текста русской литературы как локального сверхтекста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1.
9. Гладкова Е. В. Духовная проза 1830-1870-х годов // Христианство и русская литература: сборник. СПб.: Наука, 2006. Сб. 5.
10. Головкина М. В. Взгляд на историю России ученых-филологов Московского университета первой половины XIX в. // Новый исторический вестник. 2008. Т. 18. № 2.
11. Калущков В. Н. Литературный ландшафт как машина воображения // Культурный ландшафт: эволюции и революции воображения: мат. всерос. междисциплинар. науч. конф. с междунар. участием. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2020.
12. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М. – СПб.: Ин-т Наследия; Дмитрий Буланин, 2004.
13. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988.
14. Молодых Д. Д. Жанр жития и его интерпретация в историко-литературных курсах С. П. Шевырева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пенза, 2008.
15. Николькин А. Н. Путешествие С. П. Шевырева по России // Литературоведческий журнал. 2019. № 46.
16. Попова Л. Д. Семиотика сакрального пространства монастырей Поморья // Вестник славянских культур. 2017. Т. 44.
17. Прокофьева В. Ю. Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11.
18. Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Архангельск, 2009.
19. Ратников К. В. «Воспитание в русском смысле»: религиозно-философская программа профессора С. П. Шевырева // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 4.
20. Субботина Т. В. Локус, топос, урбоним, микротопоним: к вопросу о содержании пространственных понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24.
21. Терехин Н. М. Метафизика Севера: монография. Архангельск: Поморский университет, 2004.
22. Тынянова О. Н. На краю земли русской. «Монастырская колонизация» как Российская геополитическая практика // Ценности и смыслы. 2010. № 4.
23. Федорова О. А. Эстетическое и поэтическое своеобразие философской лирики С. П. Шевырева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Абакан, 2010.
24. Цветкова Н. В. С. П. Шевырѳ – критик, историк и теоретик литературы (1830-е годы). Псков: Псковский гос. пед. ун-т им. С. М. Кирова, 2008.
25. Черняева Н. А. Культурная география и проблематика «места» // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2005. № 35.
26. Якушенков С. Н. In frontier we trust // Журнал фронтирных исследований. 2019. № 3.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01494, <https://rscf.ru/project/23-28-01494/>.

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 23-28-01494, <https://rscf.ru/project/23-28-01494/>.

Информация об авторах | Author information

RU

Александрова-Осокина Ольга Николаевна¹, д. филол. н., доц.
Ван Юцзюань²

^{1,2} Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

EN

Alexandrova-Osokina Olga Nikolaevna¹, Dr
Wang You Juan²

^{1,2} Pacific State University, Khabarovsk

¹ *osokina-11@mail.ru*, ² *1873532752@qq.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.10.2023; опубликовано online (published online): 16.11.2023.

Ключевые слова (keywords): С. П. Шевырев; фронтир; топос; поэтика пространства; S. P. Shevyrev; frontier; topos; poetics of space.